

Цю Чэн подошёл и увидел, что Му Синтянь сегодня в костюме. Он выглядел так, будто только что вернулся из поездки: на нём была дорожная пыль, но между бровями не было и следа усталости.

Несколько диванов окружали журнальный столик, на котором лежали два больших пакета.

Цю Чэн сел напротив Му Синтяня и увидел, что пакеты полны упакованных ланч-боксов. Он спросил Му Синтяня:

— Ты только что прилетел?

Му Синтянь снял пиджак и отбросил его в сторону, расстегнул манжеты, закатал рукава и взглядом указал на пакеты на кофейном столике.

— М-м, немного раньше, чем я ожидал. Я увидел, что ещё не поздно, и зашёл.

Он поднял глаза.

— Что ты делаешь? Готовишься ко сну?

Было уже полдесятого, не так уж и поздно, но уже почти пора было ложиться спать.

Цю Чэн открыл один из пакетов.

— Ничего особенного, просто было скучно, и я смотрел новости в телефоне.

Му Синтянь закончил закатывать рукава и откинулся на спинку дивана.

— Я нашёл для тебя нового шеф-повара. Попробуй и скажи, нравится ли тебе.

Коробки с едой были расставлены, крышки одна за другой открывались. Цю Чэн сделал несколько надкусов палочками, промычал что-то в знак согласия и положил палочки.

Му Синтянь усмехнулся.

— Похоже, ты не голоден.

Цю Чэн:

— Завтра у меня съёмки, я боюсь, что буду выглядеть отёкшим.

Му Синтянь сел, наклонился к кофейному столику, уперев локти в колени, взял еду палочками и положил в одноразовую тарелку перед Цю Чэном.

Он непринуждённо спросил:

— Всё ещё снимаете в том же месте?

— М-м, мы ещё не закончили.

Цю Чэн снова взял палочки и принялся за еду, которую ему подал Му Синтянь.

Му Синтянь взял в руки другие блюда и медленно произнёс:

— Я слышал, что это всего лишь малобюджетная веб-драма с небольшими вложениями, которую снимают без особой подготовки.

Цю Чэн продолжил есть.

— Я взялся за эту работу, так что мне всё равно придётся снять её хорошо.

Му Синтянь поднял глаза, и на его лице появилась улыбка.

— Тебе нравится играть?

Цю Чэн отправил еду в рот и тоже посмотрел вверх.

— Мне нравится.

Му Синтянь:

— Я найду кого-нибудь, кто в другой раз позволит тебе выбрать сценарий. Выберешь, что понравится.

Цю Чэн прожевал и кивнул.

Му Синтянь собирался взять ещё еды, но Цю Чэн посмотрел на свои палочки для еды, потом на него и сказал:

— Я правда больше не буду есть, я не могу.

Му Синтянь отложил палочки для еды.

Откинувшись на спинку стула, Му Синтянь больше ничего не сказал и молча уставился на Цю Чэна.

Цю Чэн достал салфетку, чтобы вытереть рот. По взгляду собеседника он понял, что тот имеет в виду. Он встал, обошёл кофейный столик и сел боком рядом с Му Синтянем, лицом к нему.

Му Синтянь посмотрел на него с улыбкой, казалось, он был доволен.

Он спросил:

— В больнице всё улажено?

Цю Чэн:

— М-м.

Му Синтянь посмотрел на Цю Чэна и мягко сказал:

— Скажи мне, когда будет готова операция. Больница — это не место, где часто происходит чудо.

Кадык Цю Чэна беззвучно шевельнулся, словно его задела эти слова.

Му Синтянь улыбнулся, поднял руку и легонько погладил Цю Чэна по щеке тыльной стороной ладони.

— Не волнуйся, я обо всём позабочусь.

Если бы это был кто-то другой, то на этом этапе он, скорее всего, ответил бы взаимностью на эту «привязанность» или даже бросился бы в его объятия.

Цю Чэн этого не сделал.

От начала и до конца он держался на расстоянии от Му Синтяня.

Даже сейчас, когда они сидели так близко друг к другу, он не собирался активно сближаться с ним.

Потому что Цю Чэн прекрасно знал, что Му Синтянь просто воспитывает «кота» и не испытывает к нему никакой зависимости или подобных чувств.

Если бы он действительно проявил инициативу, чтобы сблизиться и «отплатить» ему чем-то, это, скорее всего, привело бы к обратному результату.

Так в чём же заключалась текущая ситуация?

Цю Чэн: «Приручил кота, заботится о нём, и это немного похоже на содержание его в неволе».

Цю Чэн чётко понимал, что ему следует делать, а чего — нет. Он знал свои пределы.

Му Синтянь, конечно же, погладил его по лицу, затем убрал руку и встал.

— Ложись спать пораньше.

Цю Чэн не спросил: «Почему так рано уходишь?» Он просто молча смотрел, как Му Синтянь разворачивается и идёт к двери, даже не вставая, чтобы проводить его.

Когда Му Синтянь открыл дверь, он обернулся и улыбнулся.

— Ты не проводишь меня?

Цю Чэн молча и неподвижно, как кот, смотрел на него.

Му Синтянь снова улыбнулся, открыл дверь и вышел.

На следующий день в полдень Пэй Юй не приехал за ним. Они не собирались «обедать вместе», но Му Синтянь отправил Цю Чэну сообщение.

[Ты поел? Чем ты занимаешься?]

Цю Чэн: [Я уже поел.]

Цю Чэн: [Фото]

Цю Чэн: [Наблюдаю за птицами на деревьях.]

С другой стороны, Му Синтянь взял свой телефон и открыл фотографию большого размера. На ней был запечатлён Цю Чэн, стоящий под деревом и смотрящий на птиц. Он весело покачал головой.

Агент пришёл на съёмочную площадку, чтобы найти Цю Чэна с распиской на два миллиона.

Цю Чэн взял долговую расписку, даже не взглянув на неё, разорвал и выбросил в мусорное ведро.

Агент уговаривал его:

— Президент Ян не злился на тебя намеренно в тот день, он...

Цю Чэн тихо сказал:

— Письмо от юриста о расторжении контракта должно быть доставлено в компанию в ближайшее время.

Его агент: «...»

Агент тут же встал на сторону Цю Чэна.

— Штраф за нарушение контракта довольно высок.

Тон Цю Чэна был безразличным.

— Это не имеет значения. У юриста, которого я нанял, будет достаточно времени, чтобы подать в суд на руководителя твоей компании.

— Тебе также не нужно беспокоиться о деньгах.

Агент подумал про себя: «И где только он нашёл такого спонсора!»

Неужели он такой могущественный?

Агент с позором удалился, а Сяо Цинь чуть не заколотил в гонги и барабаны, чтобы проводить его.

Когда ближе к вечеру принесли послеобеденный молочный чай «от имени Цю Чэна», Сяо Цинь выпил две порции за раз и довольно рыгнул.

— Твой парень так добр к нам!

Цю Чэн с удивлением посмотрел на него.

Сяо Цинь невинно улыбнулся.

— Мы здесь все одна семья, одна большая семья.

Сяо Цинь не удержался от вопроса:

— Эй, а как вы познакомились?

Цю Чэн даже не поднял головы.

— Мы знаем друг друга с детства.

Правда, только с его стороны.

После всех историй, которые мать рассказывала о его старшем брате.

Сяо Цинь завидовал.

— Ух ты, возлюбленные детства!

В квартире Цю Чэн стоял на кухне лицом к плите, на которой булькал суп.

Он как раз зачерпнул ложкой немного супа, чтобы попробовать, когда услышал позади себя голос Му Синтяня:

— Ты готовишь?

Му Синтянь прибыл.

Цю Чэн повернул голову.

— Завтра нужно будет отнести суп Шаньшань.

Му Синтянь не стал заходить на кухню, а сел на диван.

Цю Чэн вышел из кухни с маленькой миской супа и поставил её перед Му Синтянем.

Он сел напротив него за кофейным столиком.

Му Синтянь опустил глаза и посмотрел на суп, не говоря ни «да», ни «нет», и остался неподвижен.

Цю Чэн равнодушно ответил:

— Это суп из свиного рубца и легких. Не хочешь попробовать?

С тех пор как они познакомились, Му Синтянь пользовался палочками для еды, но никогда не ел при Цю Чэне.

Цю Чэн знал почему.

Мама сказала ему...

Когда Му Синтянь был совсем маленьким, за ним всегда присматривали няни.

Некоторые няни, чтобы выслужиться перед родителями Му Синтяня, всегда кормили маленького господина до отвала.

Они знали, что он любит есть, и специально готовили много этого блюда, изображая крайнюю заботу о молодом господине.

Из-за этого Му Синтянь в детстве съел столько конфет, что у него во рту образовались кариесные полости.

Когда Хуэй Лань рассказала об этом Цю Чэну, та вздохнула:

— Нелегко быть молодым господином в богатой семье.

Казалось, что они души в нём не чают, но на самом деле они причиняли ему вред.

Хуэй Лань:

— Когда твой старший брат был совсем маленьким, он не ел на людях.

Юный Цю Чэн:

— Почему?

Хуэй Лань:

— Потому что другие могли бы догадаться о предпочтениях твоего старшего брата и причинить ему вред.

Юный Цю Чэн:

— Тогда что любит есть старший брат?

Хуэй Лань:

— Ему нравится еда, которую готовит мама, а ещё ему нравится мамин суп.

— Какой суп?

— Суп из свиного рубца и лёгких.

...

Молочно-белый суп подавали в белой фарфоровой миске, на краю которой лежала белая ложка.

Он был очень похож на суп, который тётя Хуэй Лань готовила для него, когда он был ребёнком.

Му Синтянь сохранял невозмутимое выражение лица, мысленно возвращаясь в прошлое.

Через мгновение он протянул руку и взял миску.

Цю Чэн молча наблюдал за происходящим.

Однажды он спросил Пэй Юя, понимает ли тот Му Синтяня.

Он и сам чувствовал себя не в своей тарелке, сталкиваясь с этим человеком.

Но Цю Чэн точно знал, что нравится Му Синтяню.

Со слов его матери.

Точнее, Цю Чэн вырос, слушая истории о своём старшем брате.

Увидев, как Му Синтянь делает глоток супа, Цю Чэн спокойно спросил:

— Вкусно?

Цю Чэн: «Конечно, это вкусно».

<http://bllate.org/book/14321/1268194>